"Убейте морское государство!"

"Убейте морское государство!"

Ворота Хайчжоу прорвались под яростным обстрелом пушек "Красных Ие" армии Тяньву, а Чжоу Юйцзи привел в город десять тысяч солдат Тяньву.

Десять тысяч или около того солдат Цин, охранявших Хайчжоу, уже были в замешательстве, и произошла большая внутренняя суматоха.

"Мертвый Тартар", разве ты обычно не такой грозный? Почему ты сейчас ведешь себя как внук?"

Пять-пять, три-три грубых человека в одежде Хань-бао с ножом в руке устремились на струящийся флаг-дин Цзянь-ну и закричали.

Динь-флаг нервно указал на него и в состоянии шока и ярости сказал: "Чен Санзи, ты, собачий раб, какой мятежник!".

Ченг Санзи пнул его и засмеялся: "Ты сукин сын, и ты осмеливаешься называть меня рабом? Когда придет армия Даминга, я отрублю тебе голову и получу награду!"

"Эй, эй! Третий хозяин, пощади мою жизнь..."

"Чертова собака Цзянь Ну, не хочешь переспать с моей женой, я сегодня пересплю с твоей женой и дочерью!"

"Собака Цзянь Ну, которая похитила меня как слугу и жила хуже, чем смерть, я заставлю тебя жить хуже, чем умереть сегодня..."

Улицы Хайчжоу были заполнены китайскими мужчинами с мечами и палками, гоняющимися за Цзянь Ну с отрезанными свиными хвостами, отомстившими чрезвычайно кровавой мести.

Когда Чжоу Юцзи вел в город армию Тяньву, все окружающие кричали "Да здравствует великий Мин".

Циньская армия, защищающая город, не осмелилась противостоять армии Тяньву и уже спешно сбежала.

Оглянувшись вокруг, он увидел недалеко мужчину со свиным хвостом, который тоже кричал "Да здравствует великий Минг", и приказал ему привезти его сюда.

Чжоу Юдзи нахмурился: "Ты маньчжурка?"

"Возвращаясь к вашему превосходительству, я китаец из племени хань, и мой родной город - Северный Чжили."

Чжоу Юцзи дразнил: "Ханьский китаец и у него все еще есть свиной хвост? Как думаешь, хорошо выглядит?"

Человек обильно потел: "Раб... Я не осмелюсь!"

Чжоу Юйцзи нахмурился: "Не смейте? Думаю, ты боишься, что татары перезвонят, не так

ли?"

Человек бросился на колени, дрожал, и не говорил долгое время, у него был этот менталитет, свирепый Цзянь Ну, безусловно, убьет его, если он увидит, что его волосы исчезли.

Чжоу Юцзи фыркнул: "Закажите, разместите объявление, с завтрашнего дня, если у кого-нибудь еще есть косички, убейте их всех!"

.....

Форт "Аньшань пост", дворец Хуан Тайцзи.

"Докладывайте! Ваше Величество, военная ситуация на линии фронта, Хай Чжоу потерял контроль, Яо Чжоу потерял контроль, армия Мин имеет десятки тысяч человек, воюющих вокруг Гай Чжоу, сотни тысяч человек спешат...".

Хуан Тайцзи был полностью ошеломлен и не мог в это поверить, в этот момент он просто почувствовал, как ревут его уши и ничего не слышал.

"Пуф!"

Женщина, которая уже больше года находится в состоянии шока, вынуждена лечь в больницу.

Они не только самая красивая девушка в мире, но и самая красивая женщина в мире. .....

Хуан Тайцзи вовремя повернул голову, чтобы увидеть взгляд Доргоны, и открыл рот, пытаясь говорить, но не получилось.

Доргон оставил свой взгляд и вышел из зала с храпом.

Хуан Тайцзи лежал там слабым и чрезвычайно раскаянным, не понимая до сих пор, что армия Тяньву столкнулась с ним в Аньшань, чтобы замедлить главную силу Цин и создать время для Хайчжоу и Гайджу.

Он поставил Джилхаран на западный фронт, но не ожидал, что это будет восточный фронт, который попал в беду, он переоценил Восьмизнаменную армию, охраняющую Ляонань, а также неправильно оценил намерения армии Мин, этот горшок нельзя было стряхнуть с себя.

Больной Хуан Тайцзи даже слышал свирепые крики армии Тяньву за городом.

.....

Через несколько дней весть об успехе была отправлена в столицу, и армия Мин восстановила Хайчжоу, Яочжоу и Гайчжоу, на некоторое время сотрясая Пекин.

Император Чунчжэнь был так горд, что некоторые министры, которые умели читать и судить, сразу же оказались на столе, распевая хвалебные песни для императора.

В конце концов, сын Императора, который был членом Императорского двора более 20 лет, был приговорен к трем годам тюремного заключения. Приблизившись, он прошептал: "Ваше Императорское Высочество, Его Высочество Наследный Принц снова настаивает на еде и

деньгах...".

Чунчжэнь взял пьесу и повторил ее несколько раз, улыбка на его лице потускнела, он закрыл пьесу и сказал: "Вызовите министров на встречу во Дворец Мандаринов! ."

В Мандаринском зале собралась группа старых вещей.

"Слуга Сюэ Гогуань, поздравляю Его Величество, поздравляю Его Величество, Боже, благослови нашего Великого Мина..."

Сюэ Гогуань быстрее всех отреагировал и первым упал на колени, крича да здравствует гора, остальные министры последовали его примеру и упали на колени куском, восхваляя святую благосклонность и мудрость императора.

"Министры не должны быть такими вежливыми!" Чунчжэнь с радостью помахал рукой нескольким старым министрам, чтобы они встали.

Видя, как несколько старых вещей встают с земли, Чунчжэнь отложил свою улыбку и сказал: "Главная причина, по которой вы все сегодня здесь собрались, - это обсудить "Пища на переднем крае".

"Это..."

Несколько министров полдня нервничали, но никто не вышел поговорить.

Чунчжэнь посмотрел на министра Домашней Ли и спросил: "За последние несколько месяцев линия фронта пережила череду великих побед, почему еды и кормов становится все меньше и меньше".

Бородатый беловолосый Ли Цзэн попросил выйти из класса: "Ваше Величество, в этом году солдаты и засуха, война и цены на продукты питания в провинциях перевернулись несколько раз. В казне сейчас не осталось ни копейки, а хозяйство на войну в Ляодуне не в состоянии вывезти ни одного серебряного аха".

Нет серебра? Как мы можем все еще воевать? Могут ли солдаты сражаться на поле боя без еды и оплаты?

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы находитесь в правильном месте.

Первое, что тебе нужно знать, это как убедиться, что ты сможешь извлечь максимум пользы из своей обуви.

"Говори громче, почему ты не говоришь громче? Разве не только сейчас вы гордились победой в Ляодуне, и кто-то восхвалял ее довольно счастливо?"

Чунчжэнь круто указал на Ли, чтобы его спросили: "Где еда и зарплата в Цзяньнане?".

Ли Зуо Вэнь подавился: "Цзяньнаньские цены на зерно растут с каждым днем, и кажется, что некоторые недобросовестные купцы накапливают зерно не только в Цзяньнане, но и в Северном Чжили и Шаньси. Он рос еще быстрее..."

Сказав это, Ли Чжэн Фан тяжело упал на колени и постучал головой по земле, по его лицу струились слезы "Я виновен, я виновен ах!".

"Папа!"

Чунчжэнь хлопнул правой ладонью по императорскому корпусу и выпил: "Кучка предательских засранцев"!

Кто из купцов в Цзяньнане и Шаньси не богат и не могущественен? Когда страна находится в тяжелом положении, это все равно, что просить их пожертвовать деньги один за другим, но разве это не они тошнотворно сосут кровь династии Мин?

Чунчжэнь тайно поклялся исправить эту группу купцов после войны, особенно тех предателей, которые тайно сговорились с Цзянь Ну, обезглавили и казнили!

выпустила пожар, Чунчжэнь также выглядел как Ли, чтобы быть спросил, сказал: "Департамент домашнего хозяйства первым придумал один миллион два серебра, чтобы решить насущные потребности двух Хуай соль налогообложения Мы наверстаем упущенное после того, как поднимемся."

Будучи императором в течение стольких лет, Чунчжэнь прекрасно знал, что плачущая бедность - это обычное дело департамента домохозяйств, и он не верил, что у департамента домохозяйств действительно не осталось ни копейки. В такой большой стране нет денег? Простые люди могут быть счастливы целый год.

Однако Ли попросил не вставать, а лежать на земле, надувая ягодицы, сопли и льющиеся слезы.

Чунчжэнь внезапно возмутился, выпив: "Что, не хочешь бросить вызов указу?"

Ли к человеку вернулся с криком: "Ваше Величество, соляной налог двух Хуайхэй еще труднее собирать ах, не только каждый год, чтобы уменьшить, но и каждый год, чтобы перетащить, и теперь сокровищницу действительно Денег не осталось, не говорите мне придумывать миллион таэлей серебра, даже десять тысяч таэлей не могут быть вывезены..."

Первоначально хорошее настроение Чунчжэнь был мгновенно нарушен до точки ничто не осталось, глядя на молчание важных министров, его сердце становилось все более и более заблокированным, он был в ярости Я не уверен, что это вы, ребята, обычно хвастаетесь, что у вас в груди миллионы буераков. Почему у тебя сейчас нет идей, и ты просто пытаешься залезть в шкаф?"

Он посмотрел на главного секретаря кабинета Сюэ Гогуаня и сказал: "Кто может сотворить миллион таэлей серебра, я сделаю его главным секретарем кабинета!".

Как только это было сказано, лицо Сюэ Гогуаня резко изменилось, он понял, что неприятности приближаются, и тут же выпрыгнул: "Ваше Величество, у меня есть эта записка..."

http://tl.rulate.ru/book/41393/967660